

Л.Д. Мальцева, О.Л. Морозова, Н.А. Горбачёв, П.Ф. Литвицкий

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова,
Москва, Российская Федерация

Александр Богданович Фохт — основоположник клинико- экспериментального направления в медицине (к 170-летию со дня рождения)

Обоснована роль Александра Богдановича Фохта — крупного ученого, педагога и врача — в становлении клинико-экспериментального направления в медицине, ставшего ядром формирования патофизиологии как клинико-ориентированной научной специальности и учебной дисциплины. Описаны векторы развития клинической медицины второй половины XIX в., важным аспектом которых было не только стремление российских лидеров медицины к созданию, но и следование новым идеям, сохраняя при этом самостоятельность и оригинальность научных направлений, развиваемых в России. Приведены ранее неизвестные биографические сведения о семье А.Б. Фохта, его учителях и соратниках. Проанализированы основные этапы и результаты деятельности научной школы А.Б. Фохта, ставшей крупнейшей в России в начале XX в., достижения его учеников, работавших в ведущих лабораториях и на кафедрах медицинских вузов в Великобритании, США, Польше и других стран. Приведены факты, характеризующие А.Б. Фохта как выдающегося педагога, ученого и клинициста. Представлено влияние научных трудов А.Б. Фохта на признание самобытности российской медицины. Показана высокая гражданская позиция ученого и его противодействие реформам в образовании и науке в начале XX в., проводимым правительством Российской империи. Освещены многогранность его талантливой личности и деятельность вне медицины.

Ключевые слова: патофизиология, научные школы, история медицины.

(Для цитирования: Мальцева Л.Д., Морозова О.Л., Горбачёв Н.А., Литвицкий П.Ф. Александр Богданович Фохт — основоположник клинико-экспериментального направления в медицине (к 170-летию со дня рождения). *Вестник РАМН*. 2017; 72(1):87–95)

87

Введение

Основная задача высших медицинских учебных заведений состоит в создании благоприятных условий для развития медицинского образования, науки и здравоохранения, позволяющих обеспечить их выпускникам достойное место в современном обществе.

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, правопреемник ме-

дицинского факультета Императорского Московского университета, стал колыбелью большинства отечественных медицинских школ и научных обществ. Более того, в настоящее время Сеченовский университет по праву признан лидером академического, научного и ресурсного прогресса в системе здравоохранения России. Оптимизация совместной работы кафедр университета с клиническими базами является одной из наиболее актуальных задач, поскольку качество подготовки молодых специ-

L.D. Maltseva, O.L. Morozova, N.A. Gorbachev, P.F. Litvitskiy

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russian Federation

Alexandr Bogdanovich Fokht — The Founder of Clinical-Experimental Approach in Medicine (in Honor of 170th Year Anniversary)

The review is dedicated to the investigation of the role of A.B. Fokht, who was one of the most famous scientist, teacher and doctor during the period of the development of clinical oriented approach pathophysiology. The article examines new vectors in clinical medicine development of the second half of the 19th century. It is pointed out in the article that Russian scientists of that time instead of aiming at history rewriting or repeating the traditions of the West-European science finally formed their own rational ideas and tried to provide unique scientific research. What is more, the article contains biographical information about Fokht's family, his teachers and colleagues. The article describes the main principles of Fokht's scientific school, which became the most remarkable in Russia in the beginning of the 20th century, and also achievements of his followers, who had been working in the largest laboratories and chairs of Great Britain, the USA, Poland etc. Moreover the article contains information about the influence which the results of Fokht's research had on recognition of Russian independent medical science worldwide. The article emphasizes the Fokht's political and civil position against the educational and scientific reforms, which had been conducted by the Russian government in the beginning of the 20th century. Finally, the article describes Fokht's personality and his activities in other spheres.

Key words: pathophysiology, scientific schools, history of medicine.

(For citation: Maltseva L.D., Morozova O.L., Gorbachev N.A., Litvitskiy P.F. Alexandr Bogdanovich Fokht — The Founder of Clinical-Experimental Approach in Medicine (in Honor of 170th Year Anniversary). *Annals of the Russian Academy of Medical Sciences*. 2017;72(1):87–95)

алистов в значительной мере зависит от форм и методов их обучения [1]. Формирование современной системы высшего медицинского образования произошло не мгновенно: ее корни уходят в далекое прошлое, где непосредственное влияние на развитие обучения оказали выдающиеся и талантливые ученые-медики, среди которых был и Александр Богданович Фохт (28.09.1848–23.08.1930).

Александр Богданович Фохт — ученый, врач, педагог

Научная школа А.Б. Фохта

Школа А.Б. Фохта начала формироваться после присвоения ему в 1880 г. звания профессора кафедры общей патологии (патологической физиологии) медицинского факультета Императорского Московского университета. В это же время Александр Богданович основал студенческий научный кружок [2]. Представители его школы защитили свыше 30 докторских диссертаций. Многие из них стали крупными учеными и возглавили кафедры и лаборатории в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Варшаве, Лондоне, Оксфорде и других городах мира [3]. Если в середине XIX в. движение отечественной медицины по естественнонаучному пути европейской медицины было связано главным образом с университетскими кафедрами и не имело принципиальных особенностей, то во второй половине XIX в. такое своеобразие появилось: теперь на процесс развития клинической медицины в России воздействовали новые факторы — становление земской медицины и формирование научных клинических школ [4]. На фоне развития идей А.Б. Фохта в XIX и XX вв. в России клинические школы были важнейшим инструментом сохранения и развития научного знания клинической медицины. Именно поэтому интерес к их истории сохраняется и в XXI в.: публикаций по этой тематике становится все больше. При этом и историки медицины, и клиницисты, как правило, продолжают говорить о клинических школах без соблюдения определенных методологических требований, смешивая понятия научного коллектива и школы, не различая учеников, сотрудников и единомышленников-последователей, не сопоставляя достижения школы с тенденциями развития клинической медицины на том же историческом этапе. В вопросе научного исследования клинических школ статистика (опубликовано столько-то статей, защищено столько-то диссертаций и т.п.) не играет решающей роли. Научную школу отличает не количество сотрудников и их работ, а оригинальность и значимость направлений исследований, заложенное руководителем школы и творчески развиваемое им и его учениками. Так, Московская школа патофизиологов следовала клинико-экспериментальному направлению, которое было задано ее руководителем — А.Б. Фохтом. Для крупной научной школы характерно наличие как теории (учения, концепции, метода), являющейся стержнем ее формирования, так и научно обоснованной программы исследований, определяющей ее научное направление. Клинико-экспериментальный метод исследования был не просто актуальным направлением на тот момент, но и являлся движущей силой Московской школы патофизиологов А.Б. Фохта [5].

Роль семьи в формировании профессиональной деятельности А.Б. Фохта

В формировании профессиональной деятельности А.Б. Фохта как будущего педагога и ученого-медика несомненную роль сыграла его семья. Можно только предпо-

лагать, что, будучи ребенком, А.Б. Фохт имел склонности к определенному виду деятельности — преподаванию, как его отец и брат.

Отец А.Б. Фохта, Богдан (Готтлиб) Иванович Фохт, выпускник Дерптского университета, был преподавателем немецкого языка в Московском Императорском коммерческом училище на Остоженке. По воспоминаниям внучатой племянницы А.Б. Фохта Татьяны Алексеевны Фохт-Ларионовой (внучка его брата — Николая Богдановича Фохта), в бытность Богдана Ивановича в качестве преподавателя это училище посещал сам император Николай I [6]. По некоторым сведениям, он также вел немецкий язык и при высших женских курсах в Москве [7]. Мать А.Б. Фохта, Эмилия Егоровна Де-Безанкур, занималась воспитанием детей и вела хозяйство дома. У Богдана Ивановича и Эмилии Егоровны росло шестеро детей: трое сыновей и три дочери. Все дети получили прекрасное воспитание и образование. По врачебной стезе пошли лишь трое детей: Александр Богданович стал патологом, педиатром и кардиологом, его брат Альфред Богданович — специалистом по внутренним и нервным болезням, был главным врачом Голицынской больницы [8], а сестра Аделаида Богдановна — врачом-гомеопатом. Другой брат, Николай Богданович, стал преподавателем русского языка в 1-й мужской гимназии [6].

Авторитет учителей в становлении личности А.Б. Фохта

В то время, пока юный Александр Фохт получал образование, в России в 1860-х годах проводились известные реформы императора Александра II, которые коснулись различных областей — экономики, социальной сферы, земства, ну и, конечно же, образования и здравоохранения, в частности проводимая в 40–60-е годы XIX в. реформа медицинского образования (введение этапности клинического преподавания), осуществленная на основе «одной из самых ярких в отечественной истории медико-педагогических идей, составляющих гордость российской клиники и российского высшего медицинского образования» [4]. На фоне этого европейская медицина в середине XIX в. прочно встала на естественнонаучную основу патологической анатомии, физиологии, экспериментальной патологии и терапии. Это означало, что уже сложился весь комплекс базисных для клиники фундаментальных медицинских научных дисциплин. Сказанное полностью относится и к отечественной клинической медицине [4].

После окончания в 1865 г. 1-й Московской классической гимназии (там же учился и его брат Николай) Александр Фохт поступает на медицинский факультет Императорского Московского университета. Здесь он испытал влияние первых своих учителей: А.И. Полунина, руководившего кафедрой патологической анатомии и патологической физиологии (общей патологии), а после 1869 г. — организованной им кафедрой общей патологии, а также А.И. Бабухина, возглавлявшего кафедру физиологии с 1865 по 1869 г., а затем кафедру гистологии, эмбриологии и сравнительной анатомии [2]. Предшественниками А.Б. Фохта были его учителя, а также многие ученые-медики, работавшие в области общей патологии, патологической анатомии и патологической физиологии. Так, накопленные в ходе многолетних исследований сведения по патологической анатомии различных болезней известный клиницист того времени Г.И. Сокольский широко использовал в изложении курса своей дисциплины, считая, что «анатомия патологическая не имела никакого достоинства в глазах врачебной публики, пока ею зани-

мались отдельно от врачебной науки» [9]. Позже так же характеризовал патофизиологию и сам Александр Богданович. Такой подход к изложению вопросов, связанных с патологической анатомией, несомненно, способствовал росту интереса врачей к этой науке, осознанию необходимости ее изучения и применения на практике.

К началу 40-х годов XIX в. преподавание клинических дисциплин в Московском университете стало уже невозможным без широкого привлечения сведений патологической анатомии, без систематического проведения контрольно-диагностических вскрытий умерших в клиниках. Для большинства профессоров стало очевидным, что патологическая анатомия не только дает материал для объяснения тех или иных проявлений отдельных болезней, но и служит фундаментом клинической медицины. Искренняя увлеченность патологической анатомией и блестящая подготовка, полученная А.И. Полуниным, учителем А.Б. Фохта, в лучших университетах Германии, Австрии, Франции, где он работал на кафедрах, в клиниках и институтах Г. Андраля, Ж. Буйо, И. Мюллера, Р. Ремака, К. Рокитанского, Й. Шкоды, позволили ему сравнительно быстро организовать преподавание патологической анатомии в Императорском Московском университете на достаточно высоком уровне. Документы, относящиеся к деятельности А.И. Полунина на посту заведующего кафедрой патологической анатомии и патологической физиологии медицинского факультета Московского университета в 50–60-х годах XIX в., позволяют с уверенностью говорить о том, что медицинский факультет не ошибся в выборе. Молодой профессор А.И. Полунин блестяще справился с поставленной перед ним задачей. «Патологическую анатомию и общую патологию преподавал «...» профессор Полунин, — писал учившийся в эти годы на медицинском факультете Московского университета выдающийся российский клиницист, профессор С.П. Боткин, который впоследствии будет придерживаться клинического и экспериментального методов в медицине, как и ученик А.И. Полунина А.Б. Фохт [9, 10].

В 70–90-х годах XIX в. главным образом усилиями преемника А.И. Полунина на посту профессора кафедры патологической анатомии И.Ф. Клейна (1837–1922), другого учителя Александра Фохта, возникла первая в стенах Московского университета научная патологоанатомическая школа. Решающую роль в формировании научных и педагогических взглядов И.Ф. Клейна сыграла его трехлетняя (1864–1866) стажировка у Р. Вирхова, которого он считал и прямо называл своим учителем. Для реализации намеченной научной программы в 1891 г. И.Ф. Клейн добился организации в Московском университете Патологоанатомического института. Тогда же благодаря усилиям Н.В. Склифосовского и А.Б. Фохта на Девичьем поле был основан Институт общей и экспериментальной патологии, который и возглавил Александр Богданович. Институт стал организационной и материально-технической базой научной работы. По каждому из направлений привлекались к работе талантливые молодые врачи, такие как, например, М.Н. Никифоров (патологическая гистология и бактериология), В.И. Кедровский и Н.Ф. Голубова (бактериология), В.Д. Шервинский и Н.Ф. Мельникова-Разведенкова (клинико-анатомические корреляции). Сам Александр Богданович вел направление экспериментальной патологии, но с каждым из сотрудников занимался лично и, кроме того, организовывал тематические заграничные научные командировки. Так, М.Н. Никифоров стажировался в лабораториях Р. Вирхова, П. Эрлиха, Э. Циглера; В.Д. Шервинский — у Ю. Конгейма, Э. Ваг-

нера, А. Штрюмпеля [9]. Сам А.Б. Фохт работал в коллективах К. Людвиг и Ю. Конгейма в Германии, слушал лекции А. Вюльпиана по экспериментальной патологии и Ж. Шарко по клинике внутренних и нервных болезней во Франции.

Педагогическая деятельность А.Б. Фохта

Учителя и события середины — второй половины XIX столетия в Российской империи и в Европе способствовали А.Б. Фохту в выборе будущей специализации и формированию его как выдающегося педагога и крупного ученого. Некоторое время после окончания (со званием лекаря с отличием) в 1870 г. медицинского факультета А.Б. Фохт занялся практической деятельностью в клинике внутренних болезней в Ново-Екатерининской больнице и Детской городской больнице на Бронной. В 1873 г. он защитил под руководством И.Ф. Клейна докторскую диссертацию на тему «О перепончатой дисменорее» [2]. После ее защиты Александр Богданович занялся педагогической деятельностью, заняв пост помощника прозектора, а затем приват-доцента кафедры патологической анатомии Императорского Московского университета, руководимой И.Ф. Клейном, где читал курс лекций студентам 3-го курса. В 1878 г. он перешел в качестве штатного доцента на кафедру общей патологии (ныне кафедра патофизиологии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова) [11]. Постоянное стремление А.Б. Фохта к общепатологическим обобщениям не уводило его к бесплодному абстрагированию и не отрывало от конкретных задач медицины. В статье «Из истории кафедры общей патологии Московского университета (1866–1914 гг.)» ученый писал о научном и образовательном значении общей патологии: «Эта наука получает вопросы частью из патологической анатомии, частью из практической медицины, ответы же свои она черпает частью из наблюдений у постели больного, и в этом отношении она составляет часть клиники, а частью — из опыта на животных» [12]. Из этого определения прослеживается суть метода, разработанного ученым, — клинико-экспериментального.

Нужно отметить один из важных аспектов педагогической деятельности А.Б. Фохта: он не отождествлял общую патологию с патологической физиологией и предпочитал называть предмет этой науки «общей и экспериментальной патологией», ни в коей мере не умаляя значение патологической анатомии как самостоятельной научной дисциплины и предмета преподавания. С 1878 г. Александр Богданович начинает писать выдающиеся научные работы, которые оказали впоследствии большое влияние на преподавание патофизиологии и формирование ее как клинико-ориентированной дисциплины. В этом же году вышел его труд «Исследования по поводу происхождения острой и хронической катаральной пневмонии».

Научная деятельность А.Б. Фохта

Важно, что А.Б. Фохт не оставлял клинической практики (в частности, по детским болезням) и работал на кафедре патологической анатомии, а затем на кафедре общей патологии. Именно в это время Александр Богданович начал разрабатывать созданное им клинико-экспериментальное направление, которого он придерживался практически во всех научных работах вплоть до своей последней публикации «По вопросу о патогенезе грудной жабы», которая вышла в 1928 г. [2].

Научный клинико-экспериментальный подход к проблемам патологии, ставший определяющей чертой клинического мышления передовых отечественных врачей конца XIX — начала XX в., развивали Н.И. Пирогов

и С.П. Боткин. Они могут рассматриваться как основоположники научного клинического мышления в России [4]. Как пишет В.И. Бородулин: «В России клинико-экспериментальное направление возглавили Сергей Петрович Боткин, а после него — Александр Богданович Фохт» [4]. Между тем в России развилась полемика между представителями ведущих клинических школ — Григорием Антоновичем Захарьиным и Сергеем Петровичем Боткиным, начатая в специальной и общей печати в 90-х годах XIX в. (то есть после смерти Боткина — уже при Захарьине, который «дирижировал» своим «оркестром»). Эта полемика получила скандальный резонанс как «борьба петербургской и московской школ». Развивая научно-эмпирическое, или «гиппократическое», клинико-описательное направление, Г.А. Захарьин неизбежно противопоставлял себя С.П. Боткину как столь же принципиальному и последовательному стороннику другого — строго научного клинико-экспериментального подхода к лечебной медицине. Отсюда можно сделать вывод, что С.П. Боткин в этом смысле близок к А.Б. Фохту. Несмотря на разногласия, Г.А. Захарьин, так же как и С.П. Боткин, следовал прогрессу в виде совмещения двух методов — клинического и экспериментального. Суть разногласий была не в том, что Боткин изменил клинику в пользу экспериментальной патологии, и не в том, что Захарьин недооценивал естественнонаучную основу искусства врачевания. Суть разногласий заключалась в том, что для Г.А. Захарьина были характерны подчеркнутая ориентация на практические запросы современного ему лечебного дела и доверие лишь к точным описаниям болезней (в чем он видел самую суть клинической науки). Для С.П. Боткина же насущная задача клиники состояла в привлечении методов экспериментальной медицины для изучения патогенеза и разработки принципов терапии, приближающих медицину «к разряду точных наук». Можно сказать, что Г.А. Захарьин исходил из возможностей настоящего, а С.П. Боткин работал для будущего медицины. Кто же был прав в этом споре выдающихся клиницистов? Их рассудило время, и мы знаем ответ: отечественная медицина вошла в XX век по пути, предложенному С.П. Боткиным [4]. Российская клиническая медицина в XX в., согласно Н.И. Пирогову и С.П. Боткину, придерживалась клинико-анатомического и клинико-экспериментального направления, провозглашая функциональный подход к проблемам патологии [4].

Большую роль в продолжение этого пути сыграл и А.Б. Фохт — ученый, клиницист и педагог, внесший собственную лепту в становление отечественной медицины начала прошлого века. Настроения критически мыслящих клиницистов этого века способствовали формированию функционального направления, учитывающего тот факт, что в клинике «функция царит над субстратом». Функциональный подход не был новостью ни для европейской, ни для отечественной клинической медицины: в России научную программу клинико-экспериментальных исследований проблем патологии и терапии инфекционных и сердечно-сосудистых болезней, физиологии и патологии почек и системы крови предложил и начал разрабатывать еще С.П. Боткин [4]. В доказательство этому в 1920 г., уже после смерти и С.П. Боткина, и Г.А. Захарьина, в своем обращении в Совет высшей государственной медицинской школы А.Б. Фохт писал: «Совмещение общепатологических экспериментальных исследований с клиническим наблюдением совпадает с руководящим направлением, проводимым мною в течение многих лет в институте общей патологии на лекциях и в специальных работах, темами для которых служили почти исключи-

тельно клинические вопросы... Всякий, кто пожелает проследить выдающиеся успехи на почве внутренних болезней за последние десятилетия, наглядно убедится, какое важное влияние на прогресс медицины имело совмещение на одном поле наблюдения двух методов исследования — клинического и экспериментального» [12, 13].

Научно-преподавательскую деятельность А.Б. Фохт до конца жизни сочетал с врачебной практикой по детским болезням, в которой он пользовался, по словам В.Д. Шервинского, славой, почти равной с Н.А. Тольским в области кардиологии [13]. По сути, олицетворяя союз общей патологии и клиники, он не признавал стен, отделяющих лабораторию от клиники, из которой черпал материал для теоретических изысканий. Как клиницист и ученый А.Б. Фохт в своих работах подчеркивал, что основной задачей общей патологии является научное обоснование клинического диагноза и рациональной терапии, научное понимание симптомов и течения болезни; только при совместно экспериментальном исследовании и клиническом наблюдении возможно рациональное решение многих вопросов, поставленных на очередь современной медицинской наукой. Об этом ярко свидетельствуют его фундаментальные труды «Лекции общей патологии. Вып. 1. Патология сердца» (1910), «Лекции общей патологии. Вып. 2. Патология лимфообращения. Учение об отеке и водянке» (1913), которые явились основополагающими для формирования отечественной кардиологии [14]. Известное руководство А.Б. Фохта «Патология сердца» выдержало 3 издания (1910, 1917, 1920). «Это руководство, в значительной мере опирающееся на оригинальные исследования Фохта и его учеников, — писал в 1948 г. Ф.А. Андреев, — несомненно, является лучшим в мировой литературе как по фактическому содержанию, так и по форме и ясности изложения». Другой видный патолог Н.Н. Сиротинин в 1949 г. писал: «Эта книга до сих пор является лучшим руководством по экспериментальной патологии сердца» [15]. Среди его научных приоритетов — разработка оригинальных экспериментальных моделей клапанных пороков сердца, эмболии коронарных артерий, тампонады сердца, гидроперикарда; исследование патогенеза инфаркта миокарда, в частности защитно-компенсаторной функции коллатералей; выявление роли interoцепции в патологии кровообращения. Работы А.Б. Фохта по патологии сердечно-сосудистой системы и ряд других работ пользовались популярностью не только в России, а затем в СССР, но и за границей «как превосходные научно-экспериментальные исследования, характеризующиеся строгой и точной формулировкой выводов и научных положений» [16].

Безусловно, заслугой А.Б. Фохта является приближение общей патологии к клинике, теории к практике. Нужно отметить, что разработанный Фохтом метод совмещения клиники и эксперимента во многом явился результатом влияния его учителя А.И. Полунина. Он вместе со своими современниками и учителем в значительной мере содействовал развитию научной медицины еще в то время, когда господствовал клинический эмпиризм, когда медицина считалась многими только искусством. Всю свою жизнь Александр Богданович посвятил борьбе с примитивным эмпиризмом, созданию научных основ медицины [12]. Понимание задач клинической медицины и подход к их решению у основателя школы были строго научными, свойственными клиницисту-естествоиспытателю. На вечный вопрос: «Медицина — наука или искусство?» [4] он постоянно отвечал: «Есть только одна медицина — научная» [12]. Выдающийся хирург Николай Васильевич Склифосовский подтверждает от-

ношение А.Б. Фохта к медицине. Это он сказал о научном базисе медицины, заложенным великим русским хирургом Н.И. Пироговым: «Начала, внесенные в науку Пироговым, останутся вечным вкладом и не могут быть стерты со скрижалей ее» [17].

Великолепно образованный, интеллигентный, хорошо владеющий иностранными языками, обладающий невероятным талантом и трудолюбием А.Б. Фохт, воспитывавшийся в семье педагога, повзрослев, воспитывал себя сам, часами проводя время в секционной и в библиотеке за изучением многих медицинских дисциплин, как фундаментальных, так и частных. Эти качества и способности сыграли важную роль на его трудовом поприще. Став в 1878 г. доцентом кафедры общей патологии, А.Б. Фохт за свои первые успехи в научно-преподавательской деятельности получил возможность стажироваться за рубежом. Так, на период с 15 апреля по 1 сентября 1880 г. он уехал в командировку в Германию и во Францию. А.Б. Фохт успел побывать в Лейпцигском институте в Германии, в лаборатории выдающегося физиолога XIX в. Карла Людвиг и патолога Юлиуса Конгейма, а также в Париже [15]. До этой командировки Александр Богданович стажировался, благодаря своему учителю И.Ф. Клейну, в этих странах в 1875 и 1876 годах [4]. Опыт работы за границей способствовал расширению профессиональных способностей А.Б. Фохта в усовершенствовании клиничко-экспериментального метода в патологии, а именно в сфере проведения экспериментов в лаборатории, по результатам которых удавалось выяснить этиологию и патогенез, а также клинику многих нозологических форм сердечно-сосудистой, эндокринной и других систем. Эти командировки в целом явились базой для дальнейшей активной работы А.Б. Фохта в сферах фундаментальной и клинической медицины, а также подъема на новый уровень медицины и здравоохранения в России. По возвращении в Российскую империю Александр Богданович продолжал перенимать опыт у своих коллег, следуя постулату о том, что образование настоящего врача должно продолжаться в течение всей профессиональной деятельности.

10 сентября 1880 г., вскоре после командировки Александра Богдановича, с учетом результатов работ по совершенствованию методов преподавания и научного исследования в образовании и медицине в Европе он был избран медицинским факультетом, а вскоре утвержден Советом университета в звании экстраординарного профессора по кафедре общей патологии [15]. Уже до конца года он организовал лабораторию экспериментальной патологии в помещении Физиологического института университета, где создал условия для проведения под своим руководством подготовительных работ для лекционных демонстраций наиболее важных экспериментов и исследований по экспериментальной патологии. Также здесь защищали свои клиничко-экспериментальные докторские диссертации его ученики: В.В. Чирков, впоследствии профессор кафедры терапии Киевского университета; С.С. Холмогоров, впоследствии профессор и видный акушер; Г.И. Россолимо, профессор и выдающийся невропатолог; А.И. Фёдоров, Г.Н. Дурдуфи и другие. Так начала формироваться патофизиологическая школа А.Б. Фохта. Кроме того, им был организован и начал работу студенческий научный кружок по вопросам общей и экспериментальной патологии, куда вошли К.Л. Адельгейм, Ф.М. Блюменталь, Г.Н. Габричский, С.С. Голоушев (писатель Сергей Глаголь), Г.Н. Дурдуфи, Г.И. Россолимо, С.М. Соловейчик, И.К. Спичарный, А.А. Токарский и другие. Большинство участников этого

кружка приобрели интерес к экспериментальной работе, получили навыки научного исследования и стали впоследствии крупными учеными в различных областях медицины [18, 19]. Так, с момента избрания А.Б. Фохта заведующим кафедрой, впервые после создания А.И. Полуниным в 1869 г. кафедры общей патологии, она приобрела клиничко-ориентированный экспериментальный патофизиологический характер [18].

Роль А.Б. Фохта в модернизации учебной и научно-исследовательской базы медицинского факультета Московского университета

Время шло, и уже в 1860-70-х годах медицинский факультет испытывает острую потребность в расширении и модернизации учебной и научно-исследовательской базы, а также в создании собственных клиник. Совместно с группой энтузиастов и сподвижников, среди которых был и А.Б. Фохт, Н.В. Склифосовский начал возводить на Девичьем поле клинический городок. Окончательный вариант проекта, включающий специфические принципы функционирования клиник, которые разработала комиссия Н.В. Склифосовского с учетом рекомендаций профессоров медицинского факультета (специалистов в различных областях медицинской науки), был готов к концу 1885 г., после чего путь к строительным работам был открыт [1].

Тем временем в 1888 г. с перемещением занятий по общей патологии на третий курс, чего давно добивался А.Б. Фохт, научная лаборатория кафедры общей патологии была переведена из Физиологического института в вивисекционное отделение. Оно было основано профессором Н.В. Склифосовским для проведения экспериментальных работ по хирургии в отдельном флигеле при факультетской хирургической клинике. Благодаря этому кафедра общей патологии, которой заведовал А.Б. Фохт, получила возможность демонстрации наиболее важных экспериментов и ведения специальных исследований. Здесь же, в одной из аудиторий старых клинических учреждений читались и лекции по общей патологии. В новой лаборатории в содружестве с Н.В. Склифосовским Александр Богданович продолжал развивать клиничко-экспериментальное направление в патологии. Здесь же были выполнены диссертации И.А. Ноткина, И.К. Спичарного и других ученых [15].

В 1887 г. состоялась торжественная закладка новых клиник и институтов на Девичьем поле. В 1890 г. были построены и оснащены институты фармакологии, общей и экспериментальной патологии (который возглавил А.Б. Фохт), гигиены, патологической анатомии, организации которого добился один из учителей А.Б. Фохта — И.Ф. Клейн, а также ряд вспомогательных заведений [1]. К 1897 г. клинический городок был полностью построен: возведено 13 внушительных зданий, в которых разместились 15 клинических учреждений на 710 коек и 6 учебно-научных институтов. Воздвигнутые на Девичьем поле университетские клиники стали базой для проведения научных исследований в различных областях медицины, повышения уровня и организации практических занятий со студентами [1]. Все эти факты и обстоятельства вызвали интерес мирового врачебного сообщества к российской медицинской науке и здравоохранению, результатом чего стал ряд крупных международных съездов врачей в России, особенно XII Международный конгресс врачей в Москве (1897), организатором и председателем которого был Н.В. Склифосовский. Профессор А.Б. Фохт также принял участие в съезде в качестве делегата. На этом

конгрессе присутствовали крупнейшие ученые из многих стран мира [20].

К концу века в России было около 30 экспериментальных лабораторий, станций, научно-исследовательских институтов медико-биологического профиля [4]. По воспоминаниям выдающегося эндокринолога и фармаколога Д.М. Российского, Институт общей и экспериментальной патологии был «по своему оборудованию одним из лучших научных институтов в России». С 1896 по 1902 г. А.Б. Фохтом были напечатаны 4 тома научных работ под заглавием «Труды Института общей патологии Московского университета» [21]. Во время написания этих работ в 1898 г. 50-летний А.Б. Фохт стал заслуженным профессором Московского университета [22]. Кроме Института общей патологии в Москве, в Санкт-Петербурге в 1890 г. был открыт крупнейший Институт экспериментальной медицины, первый в Европе проводивший комплексную разработку медико-биологических проблем [4].

Большую роль А.Б. Фохт сыграл в развитии женского медицинского образования. В России во второй половине XIX в., как и во всем мире, был высокий интерес всего общества к естественнонаучным открытиям, и молодежь стремилась к получению основательного медицинского образования. Женщины ходатайствовали об обучении на медицинских факультетах университетов наравне с мужчинами. Их стремления были в определенной мере поддержаны правительством, периодической печатью, обществом, а также такими учеными с мировым именем, как И.М. Сеченов и П.Ф. Лесгафт. Нехватка врачей в селе потребовала претворить в жизнь идею подготовки врачей-женщин, что требовало открытия женского медицинского института. Местом основания института был определен Санкт-Петербург, а датой начала его работы — 15 октября 1897 г. [23]. Вопрос о создании женского медицинского института в Москве поднимался в том же 1897 г. на XII Международном съезде врачей, делегатом которого был Александр Фохт [23–25]. Однако только в 1906 г. начали работать медицинские отделения при Высших женских курсах в Москве, где преподавал А.Б. Фохт [23].

К концу XIX в. Александр Богданович был крупнейшим московским кардиологом, известным лечащим врачом, специалистом по болезням сердца и глубоким оригинальным патологом-экспериментатором. Исходя из потребностей клиники, он избрал генеральной линией своих исследований экспериментальную кардиологию, по которой опубликовал три монографии: «Исследования о воспалении околосердечной сумки» (1899), «О функциональных и анатомических нарушениях сердца при закрытии венечных артерий» (1901) и «О нарушениях кровообращения и деятельности сердца при эмболии легочной артерии» (1903) (последняя написана в соавторстве с В.К. Линдеманом) [15]. В последней работе А.Б. Фохт и В.К. Линдеман первыми открыли явление «разгрузочного» пульмокоронарного рефлекса (снижение артериального и венозного давления и замедление темпа сердечных сокращений при острой перегрузке легочного кровообращения). Впоследствии его еще изучат и подтвердят Н.А. Струев (1908), Г. Швигк (1935) и В.В. Парин (1941, 1946). Заметим, что именно В.В. Парин восстановил приоритет А.Б. Фохта и В.К. Линдемана в открытии названного рефлекса [3].

В «Кратком учебнике общей и экспериментальной патологии», изданном в 1908 г. еще до ухода А.Б. Фохта из Московского университета, он, выражая общую точку зрения, сформулировал задачи и цели общей патологии следующим образом: «Общая патология есть наука о болезненных процессах, встречающихся в животном

организме. Она изучает свойства болезнетворных причин (этиологию болезней), возникновение болезней под влиянием этих причин (патогенез болезней), стремится при этом проследить постепенный переход от нормальных физиологических процессов к патологическим, выяснить механизм, сущность, взаимную связь и значение отдельных патологических процессов и на основании полученных данных сделать общие руководящие выводы, установить общие законы, которым подчиняются многочисленные и разнообразные патологические явления» [2]. Из этого определения вытекает двойное отношение общей патологии к клинике и физиологии: с одной стороны, клиника дает общей патологии материал для изучения, а с другой — общая патология помогает врачу своими руководящими положениями анализировать патологические процессы. Такому пониманию общей патологии следовало большинство учеников А.Б. Фохта, что способствовало их успехам не только в теоретической, но и в клинической медицине [2].

Мировоззрения А.Б. Фохта — на страже лучших и благородных академических традиций

Помимо научных воззрений, в чем А.Б. Фохт, безусловно, считался прогрессивно настроенным, у него также были и свои мировоззрения на перемены, которые происходили в Московском университете. А.Б. Фохт был разночинцем и являлся представителем русской либеральной врачебной интеллигенции, ставящей в основу своей жизни и работы продуктивный тяжелый труд. Мировоззрение А.Б. Фохта складывалось под влиянием революционеров-демократов — Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Герцена, Огарева. В течение многих лет он был представителем наиболее прогрессивной большой группы профессоров медицинского факультета и стоял на страже лучших и благородных академических традиций [12]. В 1911 г. в знак протеста против реакционной политики Министра народного просвещения Л.А. Кассо вместе с группой прогрессивно настроенных профессоров он вышел в отставку из Московского университета. В 1912 г. он основал и возглавил Институт общей патологии Московских высших женских курсов при 2-й Градской больнице (ныне кафедра патофизиологии РНИМУ им. Н.И. Пирогова) [14]. А.Б. Фохт принимал живое участие в проведении пироговских съездов, был одним из создателей и активным деятелем Московских обществ — медицинского и терапевтического, Российского эндокринологического общества [21].

В первое десятилетие XX в. сформировалась самая крупная научная школа в Московском университете. Она была создана А.Б. Фохтом [4]. Его школа была не терапевтической, а общепатологической. И именно из нее вышли такие крупные патологи, как А.И. Тальянцев, В.Г. Коренчевский, В.К. Линдеман, Г.П. Сахаров. Научная школа А.Б. Фохта оказала решающее влияние на научное становление ряда видных клиницистов, таких как А.И. Щербаков, Г.И. Россоломо и Д.Д. Плетнёв [4]. Отечественная кардиология берет свое начало именно от классических клинико-экспериментальных работ А.Б. Фохта и его учеников, заложивших основы экспериментальной патологии сердца.

Основоположники кардиологии в СССР — Д.Д. Плетнёв и В.Ф. Зеленин (Москва), Г.Ф. Ланг (Ленинград), Н.Д. Стражеско (Киев), С.С. Зимницкий (Казань) — продолжали разработку проблем кардиологии в духе традиций С.П. Боткина, А.А. Остроумова, А.Б. Фохта (функциональный, клинико-экспериментальный подход)

в рамках общетерапевтической клиники, т.е. на кафедрах внутренних болезней [26].

Один из основоположников кардиологии в СССР Владимир Филиппович Зеленин также называл А.Б. Фохта в числе своих учителей. В первой четверти XX в. усилиями прежде всего школы А.Б. Фохта был заложен фундамент быстрого развития экспериментальной кардиологии в России [4]. Характерным примером может служить творчество одного из основоположников врачебной специальности «внутренние болезни» в СССР профессора Московского университета Дмитрия Дмитриевича Плетнёва — выдающегося кардиолога, известного также работами по общей патологии [4]. Д.Д. Плетнёв, последователь А.Б. Фохта и крупнейшего берлинского клинициста Ф. Крауса, возглавлял кафедры факультетской, а затем госпитальной терапии Московского университета (1917–1929), терапевтическую клинику Московского областного научно-исследовательского клинического института им. М.Ф. Владимирского, 2-ю кафедру терапии Центрального института усовершенствования врачей (1930–1937) и одновременно Институт функциональной диагностики и экспериментальной терапии (с 1932 г.).

В 1918 г., после Октябрьской революции А.Б. Фохт возвращается в родной ему Московский университет и, будучи избранным деканом медицинского факультета, ведет в нем в течение нескольких лет организационную работу. Проработал А.Б. Фохт в Московском университете более полувека — с 1870 по 1926 г. Он был избран членом Моссовета, а Правительство удостоило его звания заслуженного деятеля науки [27]. По воспоминаниям Н.Н. Сиротинина, в 1925 г., будучи уже пожилым человеком, А.Б. Фохт продолжал преподавательскую деятельность. Студенты охотно слушали его лекции, аудитории были переполнены. Лекции сопровождалась традиционными демонстрациями: пороков сердца и анафилактического шока у собак; другие острые эксперименты с записью на кимографе. Ближайшие помощники А.Б. Фохта отзывались о нем как о человеке больших душевных качеств. В следующем учебном году (1925/1926) его здоровье ухудшилось, сильный от природы организм начал сдавать. В 1926 г. Союз всероссийских терапевтических съездов избрал Александра Богдановича почетным членом. Крупнейшие клиницисты приглашали его на консультации к сердечным больным. Еще в 1928 г. Н.Н. Сиротинин встретил его спешащим на один из таких консилиумов. Тогда ему было 80 лет [22].

Ушел из жизни Александр Богданович Фохт 23 августа 1930 г. от сепсиса, немногим не дожив до 82 лет [21].

Стоит сказать о А.Б. Фохте не только как о выдающемся враче, ученом и педагоге XIX–XX веков, но и как о культурном, просвещенном и интересном человеке. Великой личностью Александр Богданович Фохт стал благодаря не только тому, что он был преданным до конца своему более чем полувековому делу, но и тому, как он проводил свой досуг между исследованиями и осмотром больных. Он был известен и как блестящий чтец-декламатор: выступал на «фохтовских субботах», которые устраивал у себя дома в Большом Власьевском переулке в Москве, также на вечерах у Н.В. Давыдова (судебный и общественный деятель, председатель литературно-театрального комитета Малого театра) и в литературно-художественном кружке своего друга Г.И. Россолимо. Участниками «фохтовских суббот» были историк В.О. Ключевский, философы В.С. Соловьёв, Л.М. Лопатин, С.Н. Трубецкой, юристы А.Ф. Кони, С.А. Муромцев, литературовед Н.И. Стороженко, экономист А.А. Мануйлов, артисты А.П. Ленский, Е.М. Садовская, поэты

К.Д. Бальмонт, А. Белый и др. [28]. С большим удовольствием эти «субботы» посещал выдающийся клиницист, основатель школы клиники внутренних болезней, отец российской ревматологии М.П. Кончаловский [29]. Фохт был знаком с И.С. Тургеневым, Л.Н. Толстым и А.П. Чеховым [28].

По воспоминаниям Д.Д. Плетнёва, Александр Богданович Фохт, будучи блестящим патологом и клиницистом, интересовался театром, литературой, музыкой [30]. Так, еще со студенческих лет он был тесно связан с Малым театром, поддерживал дружеские отношения с М.Н. Ермоловой, С.Л. Кузнецовым, М.Ф. Лениным, Г.Н. Федотовой, А.И. Южиным, А.А. Яблочкиной и др. [28]. Его беседы о выдающихся деятелях науки и искусства, из которых со многими он был близок, делали его незаменимым историографом целой большой эпохи русской жизни, тем более интересным, что формой рассказа Александр Богданович владел в совершенстве [30]. По воспоминаниям Н.Н. Сиротинина, А.Б. Фохт в свободное время охотился в Орловской губернии; он был красив и «в нем было что-то тургеневское» [22]. В.И. Бородулин назвал его патриархом московской терапевтической клиники [4]. По воспоминаниям профессора Д.М. Россыцкого, Александр Богданович был идеалом доброты, отзывчивости, высокой честности, беззаветной любви к правде, как ученый он был энтузиаст в научной работе, вечный труженик, поразительно одаренный человек, замечательнейший экспериментатор, талантливейший преподаватель и исключительный лектор. Об А.Б. Фохте, некогда студент медицинского факультета московского университета, а после — знаменитый писатель А.П. Чехов говорил, что он лучший лектор России [16].

Заключение

С деятельностью профессора А.Б. Фохта связана целая эпоха в истории российской медицины. Им внесен колоссальный вклад в развитие клинической патофизиологии. А.Б. Фохт смог реализовать много своих идей: организовал учебный процесс на кафедре общей патологии (патофизиологии) на базе клинко-экспериментальных данных; основал студенческий научный кружок; создал научную лабораторию и институт; внедрил в медицинское образование доминирующее положения его школы — клинко-экспериментальное направление в общей патологии и патофизиологии. Развитие этого направления совпало с тенденциями отечественной и зарубежной клинической медицины — приданием ей научных основ. С идеями А.Б. Фохта совпадали взгляды выдающегося терапевта С.П. Боткина, что подтверждает актуальность направления, развиваемого Александром Богдановичем. При его посредничестве был построен целый наукоград — клинический городок на Девичьем поле, ставший главной научной базой совершенствования преподавания и самой сути клинической медицины и, конечно же, патофизиологии.

Мировой интерес к российской медицине особенно проявился на XII Международном съезде врачей, в работе которого принял участие А.Б. Фохт. Спустя годы авторитет Александра Богдановича и его школы получил признание российского медицинского сообщества, вокруг него сформировалась целая плеяда знаменитых учеников, многие из которых работали за рубежом. Один из них — В.Г. Коренчевский — организовал научные геронтологические лаборатории в Великобритании и в США, где ученые сообщества провозгласили его «отцом геронто-

логии». Эта школа стала одной из крупнейших не только в России, но и в мире.

А.Б. Фохт определил основные векторы патофизиологии, что ускорило ее развитие в XX и XXI веках. Учитывая огромный вклад великого педагога, ученого, клинициста А.Б. Фохта в развитии и становлении Московской научно-педагогической школы патофизиологов, научному студенческому кружку кафедры патофизиологии Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова решением ее коллектива присвоено имя профессора А.Б. Фохта: Александр Богданович организовал кружок в 1880 г. — в год избрания его профессором кафедры общей патологии Московского университета. Главным кредо научного кружка стало **Ignoti nulla curatio morbi** («нельзя лечить нераспознанную болезнь», «что хорошо распознается, хорошо лечится» (Цельс) — кредо, отражавшее взгляды А.Б. Фохта на суть клинической патофизиологии и на ее место в современной клинической медицине. Именно с учетом этой идеи воспитываются,

проводят исследования и внедряют в жизнь их результаты современные студенты-кружковцы патофизиологи Первого МГМУ им. И.М. Сеченова.

Источник финансирования

Не указан.

Конфликт интересов

Авторы данной статьи подтвердили отсутствие конфликта интересов, о котором необходимо сообщить.

Выражение признательности

Авторы данной статьи выражают признательность сотрудникам Музея истории медицины Первого МГМУ им. И.М. Сеченова (директор — М.Ю. Черниченко) и Центральной научной медицинской библиотеки (директор — Б.Р. Логинов) за возможность доступа к оригиналам первоисточников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казанцев Ан.Д., Казанцев Ал.Д., Коваленко Ю.А. Как Склифосовский клинику организовал // *Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области*. — 2016. — Т.2. — №2(13) — С. 49–53. [Kazantsev AnD, Kazantsev AlD, Kovalenko IA. How did N.V.Sklifosovsky organize the clinic. *Vestnik Soveta molodykh uchenykh I spetsialistov Chelyabinskoi oblasti*. 2016; 2(13): 49–53 (In Russ).]
2. Шилинис Ю.А. Основоположник клинко-экспериментального направления в патологии А.Б.Фохт (1848–1930): к 150-летию со дня рождения // *Архив патологии*. — 1998. — Т.60. — №6 — С.58–62. [Shilinis IA. A.B.Fokht (1848–1930) — founder of a clinical-experimental branch in pathology. *Arkhiv Patologii*. 1998; 60(6): 58–62 (In Russ).]
3. Шилинис Ю.А. А.Б.Фохт — один из основоположников экспериментальной патологии и кардиологии в России (к 150-летию со дня рождения) // *Патологическая физиология и экспериментальная терапия*. — 2000. — №1 — С.3–5. [Shilinis IA. A.B.Fokht — one of the founders of experimental pathology and cardiology in Russia: (The 150th anniversary of birth). *Patologicheskaya Fiziologiya I Eksperimentalnaya Terapiya*. 2000; (1): 3–5. (In Russ).]
4. Бородулин В.И. *Клиническая медицина от истоков до 20-го века*. — М.: Российское общество историков медицины; 2015. [Borodulin VI. *Klinicheskaya meditsina ot istokov do 20-go veka*. — Moscow.: Rossiiskoye obshchestvo istorikov meditsiny. 2015. (In Russ).]
5. Бородулин В.И., Глянцев С.П. Наши подходы к изучению проблемы научных клинических школ в России // *Российских историков медицины труды по истории медицины*. — Альманах РОИМ. Том 1. — 2016. — С. 222–228. [Borodulin VI, Glyantsev SP. Our approaches to the study of the problems of scientific clinical schools in Russia. // *Rossiiskikh istorikov meditsiny trudy po istorii meditsiny*. — *Al'manakh ROIM. Tom 1*. 2016; 222–228 (In Russ).]
6. Фохт-Ларионова Т. Воспоминания Т. Фохт-Ларионовой // *Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах*. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2001. — Т. XI. — 643–661. [Fokht-Larionova T. Vospominaniya T. Fokht-Larionovoi. *Rossiyskii Arkhiv: Istoriya Otechestva v svдетельствakh i dokumentakh XVIII–XX vv.: Al'manakh*. — М.: studiya TRITE: Ros. Arkhiv, 2001. — Т. XI. — 643–661 (In Russ).]
7. *Публикации, предисловия и комментарии Н. А. Дмитриевой*. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. [Publikatsii, predisloviya I kommentarii N.A.Dmitriyevoi. Moscow: Progress-Tradiitsiya; 2003. (In Russ).]. Available from: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/285619#CITEREF.D0.98.D0.B7.D0.B1.D1.80.D0.B0.D0.BD.D0.BD.D0.BE.D0.B52003>
8. Толстой Л.Н. *Полное собрание сочинений. Том 83. Письма к С.А.Толстой. 1862–1886*. — М.: Государственное издательство «Художественная литература»; 1938. [Tolstoy LN. *Polnoe sobranie sochinenii. Tom 83. Pis'ma k S.A.Tolstoi. 1862–1886*. — Moscow.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo “Khudozhestvennaya literatura”; 1938. (In Russ).]. Available from: <https://www.litmir.co/bp/?b=228511&p=65>
9. Затравкин С.Н., Сточик А.М. Становление патологической анатомии как науки и предмета преподавания в Московском университете // *Российских историков медицины труды по истории медицины*. — Альманах РОИМ. Том 1. — 2016. — С. 116–128. [Zatravkin SN, Stochik AM. Formation of pathological anatomy as a science and a teaching subject at the Moscow University. *Rossiiskikh istorikov meditsiny trudy po istorii meditsiny*. — *Al'manakh ROIM. Tom 1*. 2016; 116–128 (In Russ).]
10. Порядин Г.В., Розанова И.Е. К 100-летию кафедры патофизиологии РГМУ им. Н.И.Пирогова. Научные школы патофизиологов РГМУ // *Лечебное дело*. — 2010. С.82–87. [Poryadin GV, Rozanova IE. K 100-letiyu kafedry patofiziologii RGMU im. N.I.Pirogova. Nauchnye shkoly patofiziologov RGMU. *Lechebnoe delo*. 2010; 82–87 (In Russ).]
11. Страшун И.Д. *175 лет первого Московского государственного медицинского института*. — М.: Медгиз; 1940. [Strashun ID. *175 let pervogo Moskovskogo gosudarstvennogo meditsinskogo instituta*. — Moscow.: Medgiz; 1940. (In Russ).]
12. Андреев Ф.А. Из истории Московской школы патологов. Александр Богданович Фохт. (1848–1930) // *Архив патологии*. — 1949. — Т.6. — С. 28–37. [Andreev F.A. Iz istorii Moskovskoi shkoly patologov. Alexandr Bogdanovich Fokht. (1848–1930). *Arkhiv patologii*. 1949; Vol.6.: 28–37. (In Russ).]
13. Павленко С.М., Войнов В.А. Александр Богданович Фохт. (К 125-летию со дня рождения) // *Патологическая физиология и экспериментальная терапия*. — 1973. — №5 — С.91–94. [Pavlenko SM, Voinov VA. Aleksandr Bogdanovich Fokht. (K 125-letiyu so dnya rozhdeniya). *Patologicheskaya fiziologiya I experimental'naya terapiya*. 1973; (5): 91–94. (In Russ).]
14. Шилинис Ю.А. А.Б.Фохт (1848–1930 гг.) и его научный вклад в развитие клинической медицины (к 150-летию со дня рождения) // *Клиническая медицина*. — 1998. — Т.76. — №11 — С.77–79. [Shilinis IA. A.B.Fokht (1848–1930 gg.) i ego nauchnyi vklad v razvitie klinicheskoi meditsiny (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya). *Klinicheskaya meditsina*. 1998; 76(11): 77–79. (In Russ).]
15. Шилинис Ю.А. *История формирования направлений общей патологии и научной школы А.Б.Фохта*. Дис. ... докт. мед. наук. — Москва; 1994. [Shilinis IA. *Istoriya formirovaniya napravlenii obshchei patologii I nauchnoi shkoly A.B.Fokhta*. [dissertation] Moskva; 1994. (In Russ).]

16. Российский Д.М. Проф. А.Б.Фохт // *Русская Клиника*. — 1930. — Т.77–78. — № 9–10 — С.185–187. [Rossiiskii DM. Prof. A.B.Fokht. *Russkaya Klinika*. 1930; 77–78 (9–10.): 185–187. (In Russ).]
17. Зырянова Д.Н. Имя Н.В. Склифосовского в лечебных учреждениях // *Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области*. — 2016. — Т.2. — №2(13) — С. 42–44. [Zyryanova DN. Medical hospitals named after N.V. Sklifosovsky. *Vestnik Soveta molodykh uchenykh I spetsialistov Chelyabinskoi oblasti*. 2016; 2(13): 42–44. (In Russ).]
18. Батаев Х.М., Шилинис Ю.А. Формирование клинико-экспериментального направления патофизиологии на кафедре общей патологии Московского университета под руководством А. Б. Фохта в 1879–1914 гг. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина*. — 2001. — №3 — С.8–15. [Bataev KM, Shilinis IA. Forming of the clinical experimental trend of the pathophysiology at the chair of general pathology of the Moscow University under prof. A.B. Fokht's guidance in 1879–1914. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*. 2001; (3): 8–15. (In Russ).]
19. Литвицкий П.Ф., Шилинис Ю.А., Батаев Х.М. *Кафедра патофизиологии Императорского Московского университета I МГУ — I ММИ — ММА имени И.М.Сеченова (История становления и развития)*. — М.: Издательский дом «Русский врач»; 2004. [Litvitsky P.F., Shilinis Yu.A., Bataev Kh.M. *Kafedra patofiziologii Imperatorskogo Moskovskogo universiteta I MGU — I MMI — MMA imeni I.M.Sechenova (Istoriya stanovleniya i razvitiya)*. — М.: Izdatel'skii dom «Russkii vrach»; 2004. (In Russ).]
20. Килина Е.Б., Галяткина Т.Ю. Авторитет Н.В. Склифосовского среди иностранных врачей // *Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области*. — 2016. — Т.2. — №2(13) — С. 61–63. [Kilina EB, Galyatkina TY. N.V. Sklifosovsky's authority among foreign doctors. *Vestnik Soveta molodykh uchenykh I spetsialistov Chelyabinskoi oblasti*. 2016; 2(13): 61–63. (In Russ).]
21. Российский Д.М. Александр Богданович Фохт — основоположник Московской школы патофизиологов, 1848–1930. (к 100-летию со дня рождения) // *Природа*. — 1949. — Т.11. — С.73–74. [Rossiiskii DM. Aleksandr Bogdanovich Fokht — osnovopolozhnik Moskovskoi shkoly patofiziologov, 1848–1930. (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya). *Priroda*. 1949; 11; 73–74. (In Russ).]
22. Сиротинин Н.Н. Александр Богданович Фохт (К 100-летию со дня рождения. Род. в 1848 г.) // *Врачебное дело*. — 1949. — Т.8. — С.739–742. [Sirotnin NN. Alexandr Bogdanovich Fokht (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya. Rod. v 1848 g.). *Vrachebnoe delo*. 1949; 8; 739–742. (In Russ).]
23. Джураева Д.Ф. История появления высшего женского медицинского образования в России в XVIII–XX веках // *Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области*. — 2016. — Т.2. — №2(13) — С. 32–34. [Dzhuraeva DF. The history of appearance of women's medical education in Russia in XVIII–XX centuries. *Vestnik Soveta molodykh uchenykh I spetsialistov Chelyabinskoi oblasti*. 2016; 2(13): 32–34. (In Russ).]
24. Чеховский В. *XII Международный съезд врачей. Москва, 1897*. М., 1899. [Chekhovskii V. *XII Mezhdunarodnyi s'ezd vrachei. Moskva, 1897*. Moscow, 1899. (In Russ).]
25. Войнов В.А. Профессор А.Б.Фохт и его роль в развитии кафедры патофизиологии I ММИ им. И.М.Сеченова // *Труды I-го Московского медицинского института им. И.М.Сеченова*. М. — 1969. — Т.66. — С.32–37. [Voinov VA. Professor A.B.Fokht I ego rol' v razvitii kafedry patofiziologii I MMI im. I.M.Sechenova. *Trudy I-go Moskovskogo meditsinskogo instituta im. I.M.Sechenova*. Moscow. 1969; 66: 32–37. (In Russ).]
26. Бородулин В.И., Тополянский А.В. Этапы становления кардиологии в СССР как самостоятельной области клинической медицины (Научно-учебной дисциплины и врачебной специальности) // *Клиническая медицина*. — 2012. — № 12 — С.74–76. [Borodulin VI, Topolyanski AV. Etapy stanovleniya kardiologii v SSSR kak samostoyatel'noi oblasti klinicheskoi meditsiny (Nauchno-uchebnoi distsipliny I vrachebnoi spetsial'nosti). *Klinicheskaya meditsina*. 2012; (12): 74–76. (In Russ).]
27. Российский Д.М. Александр Богданович Фохт — основоположник отечественной эндокринологии и создатель московской школы патофизиологов. /29.IX.1848 — 23.VIII.1930/ // *Фельдшер и акушерка*. — 1951. — Т.5. — С.52–54. [Rossiiskii DM. Aleksandr Bogdanovich Fokht — osnovopolozhnik otechestvennoi endokrinologii I sozdatel' moskovskoi shkoly patofiziologov. /29.IX.1848 — 23.VIII.1930/. *Fel'dsher i akusherka*. 1951; 5: 52–54. (In Russ).]
28. Фохт Александр Богданович. Издательство «Лик России». [Fokht Alexandr Bogdanovich. Izdatel'stvo «Lik Rosii». (In Russ.)]. Available from: http://likrus.ru/abc_database/object/4709
29. Сименюра С., Кулаков В., Фирсенкова А., Насырлаева М., Алхасова М., Ивлев А. и другие. *Серия «Жизнь замечательных врачей». Культура — это судьба. Посвящается 140-летию со дня рождения Максима Петровича Кончаловского*. Под общей редакцией проф. Верткина А.Л. — М., 2015. [Simenyura S, Kulakov V, Firsenkova A, Nasyrlyeva M, Alkhasova M, Ivlev A I drugie. *Seriya "Zhizn' zamechatel'nykh vrachei". Kultura — eto sud'ba. Posvyashchaetsya 140-letiyu so dnya rozhdeniya Maksima Petrovicha Konchalovskogo*. Pod obshchei redaktsiei prof. Vertkina AL. Moscow. 2015. (In Russ).]
30. Плетнев Д. Памяти профессора А.Б. Фохта // *Клиническая медицина*. — 1930. — Т.8. — №21–22 — С.1241–1242. [Pletnev D. Pamyati professora A.B.Fokhta. *Klinicheskaya meditsina*. 1930; 8(21–22):1241–1242. (In Russ).]

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Литвицкий Пётр Францевич, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой патофизиологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения Российской Федерации
Адрес: 119991, Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2, **e-mail:** litvicki@mma.ru,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0151-9114>, **Researcher ID:** N-7294-2014

Мальцева Лариса Дмитриевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры патофизиологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения Российской Федерации
Адрес: 119991, Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2, **тел.:** +7 (495) 609-14-00 (доб. 37-77), **e-mail:** lamapost@mail.ru

Морозова Ольга Леонидовна, доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры патофизиологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения Российской Федерации
Адрес: 119991, Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2, **тел.:** +7 (495) 609-14-00 (доб. 37-77), **e-mail:** morozova_ol@list.ru

Горбачёв Никита Алексеевич, студент 4-го курса лечебного факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения Российской Федерации
Адрес: 119991, Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2, **e-mail:** nikit.gorbacheff@yandex.ru